

Глава 12. Эффект красавчика

Цзи Сюэинь весело подскочила ко мне и, вцепившись в руку, провозгласила:

— А я буду в команде с братом!

Чего? А как же я?

Вэй Ицзунь тут же обиженно надулся. Он ещё не успел раздуть щёки до предела, как Цзи Сюэинь больно ущипнула его и с нескрываемым раздражением выдала:

— И ты ещё смеешь капризничать! Если бы ты не лип к моему брату каждый божий день, он бы сегодня пошёл развлекаться с нами, и тогда... В общем, не будешь меня слушать — вообще с собой не возьмём!

Внутри у меня что-то ёкнуло. Я украдкой взглянул на Юй Цзинъяна — тот напряжённо поджал губы и старательно избегал моего взгляда.

Хотя Цзи Сюэинь так и не призналась, что именно произошло на катке, я и без слов понимал: Юй Цзинъян явно не из тех, кто в пылу ссоры сможет жёстко поставить обидчика на место и защитить её так, как это делал раньше я. Малышка наверняка затаила на него обиду. Видимо, поэтому они больше не заикались о коньках, ну а я не стал расспрашивать.

Впервые за долгое время я наслаждался таким спокойным и беззаботным отдыхом. Каждый день, помимо занятий тхэквондо, мы с Вэй Ицзуном и Гао Нином ходили друг к другу в гости. Конечно, пару раз выбирались поиграть в футбол с ребятами; если народу не хватало, на замену выходил Юй Цзинъян — играл он вполне сносно.

После тех каникул Цзинъян стал на удивление часто проводить время в нашей компании. Раньше он ошивался рядом только потому, что Цзи Сюэинь не отходила от меня ни на шаг, и его звали «прицепом». Теперь же я чувствовал: он искренне тянется к нам.

Семья Юй Цзинъяна была куда влиятельнее даже семьи Гао Нина. Мало того что они ворочали огромными деньгами, так ещё, поговаривали, среди его дедов были шишки из командования Восточного военного округа — связи там тянулись в самые верха. Но, к счастью, сам парень оказался на редкость порядочным и бесхитростным. Например, когда его «Банда Инь» проиграла моей «Банде Лин», он, даже узнав, что я парень, свято блюл уговор: после уроков прибегал таскать мой портфель. Я, конечно, не позволил, так что на том всё и закончилось.

Много позже, когда мы случайно вспомнили тот случай, Вэй Ицзунь всё никак не мог успокоиться:

— Ишь, губу раскатал! Такая честь должна в первую очередь доставаться своим, из «Банды

Лин»!

Уж не знаю, как там у Вэй Ицзуня в его большой голове шестерёнки крутятся, но стоило ему что-то полюбить, как он тут же тащил это мне — мол, давай делить на двоих. При этом всё моё он обожал так, будто это его собственное. Если не считать Сюэинь и Гао Нина, он, кажется, готов был вытеснить собой вообще всё пространство и время вокруг меня.

И всё же этого мальчишку — по-детски непосредственного, порой чересчур властного — я любил всей душой.

Цзи Сюэинь была права: раньше за мной ходила толпа народу, но Вэй Ицзунь стал первым, кто действительно заботился о каждом моем шаге. Он ни капли не скрывал своей привязанности: оберегал меня, защищал, никого не подпускал близко... Иногда это утомляло, но в глубине души я чувствовал себя по-настоящему счастливым.

Я понимал: моя жизнь безвозвратно изменилась.

Пусть я больше не мог позволить себе прежнюю дикую вольность и безрассудство, зато судьба свела меня с такими замечательными друзьями. Глядя на них, я убеждался: тогда, решив измениться, я не прогадал. Стоило и дальше придерживаться образа тишины и спокойствия — быть послушным и милым ребёнком.

Если бы не одна деталь... Если бы на занятиях тхэквондо не становилось с каждым разом всё шумнее, я бы решил, что жизнь идеальна.

Всю первую неделю новички занимались в начальной группе: учили теорию и отрабатывали базовые движения. Затем тренер, оценив успехи каждого, решал, когда переводить ученика в среднюю группу.

Перед записью новичкам разрешалось посетить пару ознакомительных занятий в средней группе, чтобы прочувствовать атмосферу — звонкие удары, свист рассеяемого воздуха, настоящий боевой дух. Изнеженная Цзи Сюэинь, стоило ей увидеть, как там швыряют и пинают друг друга под громогласные выкрики, в ужасе сбежала. Я же проявил себя настолько ярко, что уже на второй неделе меня перевели из начальной группы в среднюю.

Там наставником был уже не тот тренер-женщина, в чьих движениях мягкость сочеталась со скрытой силой, а крепко сбитый молодой мужчина с короткой стрижкой-ёжиком. Стоило ему уверенно встать перед строем, как сама аура в зале мгновенно изменилась.

Если мне что-то по-настоящему интересно, я ухожу в дело с головой. Любопытные взгляды и шушуканье за спиной я просто отсекаю, будто выстраиваю глухую стену. В такие моменты я чувствую странную, почти запредельную силу — стоит мне захотеть, и никто не сможет на меня повлиять.

В конце занятия «ёжик» подозвал меня к себе и спросил, не занимался ли я тхэквондо раньше. Я покачал головой. Он долго и пристально разглядывал меня, явно не веря на слово. За один только урок я сумел показать безупречную технику, точность удара и молниеносную реакцию — тренер явно взял меня на карандаш, и в его взгляде читалось нескрываемое одобрение.

Что ж, я и сам давно знал, что рождён для драк. Прошлые битвы, в которых я расшибал головы в кровь, не прошли даром. Признание тренера льстило. К тому же во мне, обычном школьнике, всё ещё жило тщеславие, которое я старательно прятал, но которое, признаться, было весьма колючим.

Впрочем, радость от занятий быстро омрачилась. В зал хлынула толпа девчонок, перешедших из начальной группы, и спокойная тренировка превратилась в сплошной цветник и щебетание. В драке я был суров и решителен, но против девичьего обожания оказывался совершенно безоружен.

В школе меня прикрывал Вэй Ицзунь со своей оравой крепких парней, а за партой сидела Цзи Сюэинь — так что, кроме одноклассниц, рискнувших завязать разговор в кабинете, остальные могли лишь издали любоваться моим светлым ликом.

Здесь же моего верного «лабрадора-переростка» рядом не было. Из обрывков чужих разговоров я вскоре узнал: эти девицы заприметили «прекрасного юношу-бойца» ещё на ознакомительном занятии и притащились сюда целой бандой именно ради меня. Я чувствовал себя агнцем, попавшим в стаю голодных волчиц. Представить только, во что превратятся перемены и время после занятий, когда они начнут осаду...

Ну уж нет! Я вам не кот удачи, чтобы на меня глазеть. Я пришёл сюда за удовольствием, а если удовольствия нет — я развернусь и уйду. Других секций тхэквондо в городе хватает.

Внешне я всегда казался кротким и невозмутимым, но характер у меня был крутой, а воли — хоть отбавляй. Решив всё для себя, на следующее утро я пришёл за десять минут до начала. Не заходя в раздевалку, я с портфелем за плечами направился напрямиком в кабинет тренера. Постучал, вошёл. Трое мужчин внутри мгновенно замолчали и уставились на меня с явным удивлением.

— Здравствуйте, господин директор. Здравствуйте, тренер.

Перед тем как заговорить, я вежливо поприветствовал знакомых. Подняв голову, я столкнулся взглядом с третьим — незнакомцем, который смотрел на меня пугающе пронзительно.

В то же мгновение меня будто прошило разрядом молнии. Я застыл на месте. В груди возникло жуткое ощущение, словно в каком-то малобюджетном триллере с дешёвыми спецэффектами: я всё ещё дышал, но на месте грудной клетки зияла огромная, обугленная дыра, сквозь которую я видел висящие на стене флаги и фотографии.

Это было... страшно. Неправильно. Мучительно.

Я замороженно смотрел на него, и лицо моё, должно быть, стало мертвенно-бледным. Когда я наконец очнулся от этого оглушительного оцепенения, директор и тренер- «ёжик» в полном смятении звали меня по имени. В их глазах читалась неприкрытая тревога.

— Я... я пришёл, чтобы...

Я едва мог говорить. Потребовалась вечность, чтобы в их встревоженных взглядах ко мне вернулась память. В висках гулко и пусто стучало, и я на самом деле почувствовал себя очень плохо.

<http://bllate.org/book/17483/1694428>